

Фу Яньчжи взглянул на девушку. Она рискнула приблизиться ещё на шаг.

— Доктор Фу, неужели ты умеешь готовить тушёные свиные рёбрышки?

Цзи Цинъин наблюдала, как он достаёт мясо из упаковки, и её глаза улыбались.

— Давай я помогу тебе.

— Не нужно, — нахмурился тот.

Цзи Цинъин промолчала, и доктор вдруг спросил:

— А ты умеешь?

Девушка кивнула и с гордостью произнесла:

— Не стоит меня недооценивать.

Сегодня Цзи Цинъин поняла, что у неё появилась ещё одна причина любить Фу Яньчжи...

Закончив помогать с готовкой, она не ушла из кухни, а тихо прислонилась к холодильнику, разглядывая мужчину. Фу Яньчжи всё ещё был сосредоточен на своём занятии, и яркая лампа над его головой горела, очерчивая профиль. Цзи Цинъин ясно видела каждую мельчайшую деталь на лице доктора. Его умелые движения свидетельствовали о том, что он практиковался в кулинарии тысячу раз. Каждое его действие казалось обычным и повседневным.

Но для девушки все они были как кадры самого живописного фильма. Для неё этот вид было более привлекателен, чем любой пейзаж.

— Когда ты успел научиться готовить?

Фу Яньчжи оглянулся и, встретившись с её любопытным взглядом, ответил:

— В университете.

— Ты ездил за границу?

Доктор кивнул. Он вырос в состоятельной семье. Хотя его родители были заняты работой, у них дома жила тётя, которая всегда готовила ему трёхразовое питание по часам. В университете он каждый день обедал в столовой со своими одногруппниками.

Но однажды после урока анатомии Фу Яньчжи пришёл в столовую совершенно без аппетита. Потом ещё раз, и снова, и ещё долгое время. Госпожа Фу беспокоилась и хотела попросить тётю выдавать впечатлительному студенту еду с собой в вуз, но он отказался. Вместо этого Фу Яньчжи снял дом неподалёку от университета и начал готовить себе самостоятельно.

Это было довольно странное решение. Сначала еда была не очень вкусной, но хотя бы съедобной. Но частая практика благотворно сказалась на навыках.

Цзи Цинъин больше не расспрашивала. Очень скоро соблазнительный аромат еды распространился по комнате.

Фу Яньчжи действительно хорошо готовил. Девушка поняла это ещё задолго до того, как первый кусок попал ей в рот. Когда девушка попробовала готовое мясо, она ничего не сказала, но в глубине души захотела уничтожить всё, что осталось в сковороде. В остальном они пообедали во вполне гармоничной атмосфере.

После еды Цзи Цинъин взялась убирать со стола и складывать тарелки с палочками для еды в посудомоечную машину. Закончив прибираться, девушка не осмеливалась больше отвлекать Фу Яньчжи и вернулась домой со своими вещами. Она полностью проигнорировала тему залежей пыли в доме, но доктор и не стал её расспрашивать.

В полдень Фу Яньчжи очнулся от сна: звонила мать.

— Ты зайдёшь сегодня на ужин домой?

Мужчина побрёл на кухню, чтобы налить стакан воды. Сделав глоток, он вышел на балкон:

— Ты сегодня свободна?

— У меня, естественно, найдётся время поужинать со своим сыном, — в голосе госпожи Фу слышалась улыбка. — А ты будешь занят?

— Что насчёт отца? — на лице Фу Яньчжи появилось редкое выражение теплоты.

— Он тоже не занят, поэтому я и позвала тебя домой на ужин. А то наша семья не садилась за стол в полном составе уже месяц или два.

— Хорошо, — ответил тот. — Я зайду чуть позже.

— Отлично.

Повесив трубку, Фу Яньчжи повернул голову и увидел за окном свою соседку. Балкон Цзи Циньин был красиво оформлен и представлял собой идеальное место для отдыха. Несмотря на яркий солнечный свет, она дремала, устроившись за балконным столиком и загородившись от лучей какой-то книгой. Фу Яньчжи перевёл взгляд на озеро. Оно блестело мелкой рябью на поверхности воды, и ветер доносил его слабый аромат.

Поспав днём, Цзи Циньин проснулась с приливом вдохновения. Девушка сосредоточилась на своём рисунке, для начала набросав общие очертания. Затем она терпеливо начала добавлять мелкие детали, которые необходимо было продумать перед раскрашиванием.

Цзи Циньин всегда была такой: погружалась в работу, забывая обо всём. Когда она, наконец, отложила кисть, часы уже показывали семь часов. Девушка вытянула руку, потёрла ноющее из-за долгой работы запястье, затем взяла телефон и посмотрела на экран.

Очень жаль, но от Фу Яньчжи не было ни слова. Тогда девушка поднялась в гостиную, включила телевизор и наткнулась на трансляцию показа мод. Это годилось для того, чтобы нарушить унылую тишину комнаты.

Полулёжа на диване, она ответила на сообщения Чэнь Синьюй и Ся Жунсюэ, а затем решила напомнить о себе Фу Яньчжи, отправив ему сообщение в «WeChat».

[Доктор Фу.]

Он получил это сообщение, когда уже садился за семейный ужин. Е Чжэньчжэнь тоже присутствовала на нём, и гостиная была наполнена её неудержимой болтовнёй. Когда зазвонил телефон, Фу Яньчжи достал его из кармана и постучал по экрану. Его лицо приобрело задумчивое выражение, и он, казалось, ломал голову над тем, как ответить.

Госпожа Фу с любопытством взглянула на него и спросила:

— Кто пишет?

— Это определённо не из больницы, — спокойно заметил Фу Чжэн, отец Фу Яньчжи.

Он тоже был врачом и понимал, что это не похоже на экстренное сообщение из больницы. Как правило, в таких случаях коллеги не отправляли друг другу сообщения, а сразу звонили, если у них возникали какие-либо вопросы.

Услышав это, госпожа Фу удивлённо подняла брови и решила уточнить:

— Значит, друг?

Е Чжэньчжэнь прикусила свои палочки для еды и вдруг предположила:

— Братишка, неужели это моя старшая сестра Цзи?

Фу Яньчжи холодно посмотрел на неё, и девушка немедленно набрала в рот рис, показывая, что умолкает. Определённо, ей не следует слишком много болтать об этом.

— Сестра Цзи? — госпожа Фу безошибочно уловила важную информацию. — Кто это?

Е Чжэньчжэнь сморщилась и резко покачала головой. У неё не хватило духу ответить. Фу Яньчжи опустил глаза и ответил Цзи Цинъин вопросительным знаком, прежде чем ответить на вопрос матери:

— Друг.

Госпожа Фу мягко улыбнулась и переспросила:

— Подружка, да?

<http://tl.rulate.ru/book/45464/1615008>